

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/42/955
6 June 1988
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок вторая сессия
Пункт 46 повестки дня

КИПРСКИЙ ВОПРОС

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 6 июня 1988 года на имя Генерального
секретаря

Настоящим имею честь препроводить письмо Представителя Турецкой Республики Северного Кипра г-на Озера Корая от 6 июня 1988 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа сорок второй сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 46 повестки дня.

Илгер ТЮРКМЕН
Посол
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо г-на Озера Корая от 6 июня 1988 года на имя
Генерального секретаря

Настоящим имею честь препроводить письмо президента Турецкой Республики Северного Кипра г-на Рауфа Р. Денкташа на имя Вашего Превосходительства (см. добавление).

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа сорок второй сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 46 повестки дня.

Озер КОРАЙ
Представитель

ДОБАВЛЕНИЕ

Письмо г-на Рауфа Р. Денкташа от 6 июня 1988 года
на имя Генерального секретаря

В связи с высказываниями лидера киприотов-греков г-на Василиу относительно демилитаризации Кипра, содержащимися в его речи на специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению, имею честь четко изложить позицию Турецкой Республики Северного Кипра по этому вопросу.

Я счел необходимым сделать это, отнюдь не отказываясь от мнения, которого мы придерживаемся уже давно и согласно которому эту проблему, как и любой другой аспект кипрского вопроса, нельзя рассматривать отдельно или обсуждать вне контекста межобщинных переговоров, причем даже в этом случае ее можно обсуждать лишь с учетом всех других аспектов этого вопроса в рамках "единого целого". Как хорошо известно Вашему Превосходительству, подход к решению кипрского вопроса как "единому целому", основанный на том факте, что все аспекты этого вопроса являются неразрывно взаимосвязанными, стал ключевым аспектом нынешнего этапа процесса переговоров, а также документов, которые Вы представили двум сторонам в ходе этого процесса, начиная с "Венских рабочих пунктов", предложенных в августе 1984 года.

В целях правильной оценки этой проблемы я считаю, что с учетом исторической перспективы было бы полезно напомнить о том, что основанная на межобщинном сотрудничестве Республика Кипр, созданная в 1960 году, являлась, как было задумано и предусмотрено всеми сторонами, демилитаризованным государством. Согласно конституции этой Республики, должны были быть созданы смешанная, чисто символическая армия, состоящая из 2 тыс. военнослужащих (60 процентов киприотов-греков и 40 процентов киприотов-турок), а также полицейские силы той же численности (70 процентов киприотов-греков и 30 процентов киприотов-турок).

Согласно Договору о союзе, содержащемуся в приложении к этой конституции, Турция и Греция получали право разместить на острове небольшие контингенты численностью 650 и 950 военнослужащих соответственно.

Практически демилитаризованный Кипр стал жертвой незаконных акций тех, кто в одностороннем порядке, скрытно осуществлял его милитаризацию, причем виновниками этого чудовищного акта являются Греция и кипрско-греческая сторона. Как известно, еще до создания Республики, основанной на межобщинном сотрудничестве, население острова в целом и турецкий народ Кипра в частности пострадали от рук членов таких тайных вооруженных организаций, как ЭОКА, созданных совместно Грецией и киприотами-греками с целью аннексирования острова Грецией (энозиса). Даже те киприоты-греки, которые осмелились проявить нерешительность в отношении энозиса (союза Кипра с Грецией), были безжалостно уничтожены ЭОКА.

История Кипра за последние 25 лет – это история поэтапной милитаризации неприсоединившейся Республики Кипр и страданий, причиненных Кипру этими тайными вооруженными формированиями.

В 1963 году, спустя лишь три года после создания Республики, основанной на межобщинном сотрудничестве, тайные вооруженные кипрско-греческие формирования, которые в течение непродолжительного периода времени бездействовали, возобновили свою деятельность, совершая жестокие нападения на киприотов-турок и эффективно подрывая устои Республики межобщинного сотрудничества путем узурпации всей структуры власти. Действительно, практика формирования тайных вооруженных подразделений была распространена столь широко, что даже такие кипрско-греческие политические партии, как АКЭЛ и ЭДЭК, также имели свои полувоенные формирования.

Эта противозаконная практика была в дальнейшем подкреплена секретным соглашением между архиепископом Макариосом и тогдашним премьер-министром Греции г-ном Георгиосом Папандреу. Результатом этого соглашения явилась тайная переброска 20 тыс. греческих солдат на остров в 1964 году (см. Andreas Papandreu "Democracy at Gulpoint" p. 100, а также пункт 41 доклада Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в документе S/5950, изданном в сентябре 1964 года).

В порядке продолжения и расширения процесса милитаризации кипрско-греческая сторона вопреки конституции в 1965 году сформировала так называемую национальную гвардию, командный состав которой был почти целиком переброшен из Греции и которая была оснащена незаконно ввезенным оружием.

Начиная с 1963 года безопасность турецкого народа Кипра оказалась под серьезной угрозой, что было прямым следствием этих событий. Вице-президент Куджук обратился с призывом ко всем странам "оказывать кипрско-турецкой общине материальную и моральную поддержку в ее неравной борьбе за выживание". Период с 1963 по 1974 год стал для киприотов-турок периодом полного отсутствия безопасности. В эти трагические годы кипрско-турецкий народ подвергался периодическим вооруженным нападениям, происходившим одновременно с актами массовых убийств, преследований, запугивания и подавления. Направление на остров ВСООНК в 1964 году оказалось недостаточным для того, чтобы вновь сделать безопасной жизнь кипрско-турецкого народа, и поэтому такое насилие, преследования и нарушения прав человека продолжались вплоть до 1974 года.

Государственный переворот 15 июля 1974 года явился кульминационным моментом этого процесса вооружения и милитаризации острова, целью которого как и всегда являлась аннексия Кипра и его присоединение к Греции. Турции, как одному из гарантов, не оставалось ничего иного, как вмешаться и предотвратить реализацию этих незаконных планов.

Вся парадоксальность ситуации заключается в том, что сторона, которая, как указывалось выше, преследуя свои незаконные цели и действуя незаконным образом, осуществила милитаризацию острова и с помощью военной силы разрушила двухобщинное государство, теперь заявляет о своей приверженности демилитаризации. Если бы эта парадоксальная ситуация действительно означала перемену позиций и планов кипрско-греческой стороны, то ее можно было бы воспринимать более серьезно.

Однако ее последние действия, а также нынешняя кампания вооружения свидетельствуют об обратном. Хорошо известно, что кипрско-греческая сторона, используя все имеющиеся в ее распоряжении средства, осуществляет многостороннее наращивание своей военной мощи, как в плане численности и инфраструктуры своих сил, так и в плане вооружений и техники.

В то же время кипрско-греческая сторона продолжает отвергать любые комплексные предложения, выдвигаемые Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций с целью урегулирования кипрского вопроса путем переговоров. Например, кипрско-греческая сторона отказывается принять самый последний из серии документов, представленных Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, а именно проект рамочного соглашения от 29 марта 1986 года, который все еще находится на обсуждении. В то же время кипрско-греческая сторона продолжает претендовать на суверенитет над всей территорией острова и прибегает к различным уловкам, чтобы распространить этот мнимый суверенитет на Турецкую Республику Северного Кипра.

Как я уже отмечал выше, безопасность турецкого народа Кипра является одним из жизненно важных аспектов кипрского вопроса, а ее обеспечение — непреложным условием мирного сосуществования на Кипре.

Цель демилитаризации должна заключаться в повышении безопасности, а не в ее уменьшении. Однако цель кипрско-греческой стороны в решении данного вопроса таким образом, как она это делает в настоящее время, заключается в том, чтобы лишить кипрско-турецкий народ его единственного эффективного средства обеспечения безопасности, а именно, присутствия турецких сил по поддержанию мира в Турецкой Республике Северного Кипра. Совершенно очевидно, что, если эти силы будут выведены прежде, чем будет достигнуто политическое урегулирование и предоставлены эффективные и достаточные гарантии, киприоты-греки за счет одного лишь численного превосходства и своей постоянной готовности к введению в действие своих полувоенных сил могли бы легко создать серьезную угрозу кипрско-турецкому народу. Конкретный опыт прошлого четко показывает, каким образом может быть эффективно гарантирована безопасность кипрско-турецкого народа и кто может предоставить такие гарантии. Конкретные события, имевшие место в прошлом, недвусмысленно указывают также на то, что кипрско-греческий народ никогда подобной угрозе не подвергался.

В свете всего вышеизложенного правильным подходом к вопросу о демилитаризации является рассмотрение его в качестве органического элемента всеобъемлющего урегулирования кипрского вопроса, а также отказ от попыток выделить его в отдельную категорию. Таким образом, этот вопрос не может быть отделен от вопроса о безопасности моего народа, который в свою очередь также может быть решен лишь в рамках глобального урегулирования между двумя сторонами. Поэтому подход, занятый г-ном Василиу в отношении данной проблемы, и сделанное им в этой связи заявление не могут являться обязательством от имени всего Кипра, поскольку у него нет юридического и морального права представлять весь Кипр по этому или какому-либо другому вопросу.

В момент, когда переговоры с целью такого урегулирования еще и не начались, а в отношениях между двумя народами, населяющими остров, чувствуется полное отсутствие доверия и уверенности, представляется по меньшей мере нереалистичным и вредным толковать данный вопрос в явно пропагандистских целях.

Нет никакой необходимости лишней раз подчеркивать бесполезность попыток отделить демилитаризацию от других связанных с ней аспектов и под этим предлогом сосредоточить все внимание только на законном присутствии турецких сил по поддержанию мира на территории Турецкой Республики Северного Кипра — присутствии, которое обеспечивало мир и взаимную безопасность на острове в течение последних четырнадцати лет, являясь сдерживающим фактором, уравнивающим подавляющее военное превосходство кипрско-греческой стороны.

В сложившейся ситуации кипрско-греческая сторона поступила бы более реалистично и честно, если бы она дала положительный ответ на предложение киприотов-турок подписать с ними соглашение о ненападении и пойти с кипрско-турецкой стороной на переговоры на основе документа от 29 марта 1986 года, представленного Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций после напряженных переговоров с обеими сторонами. Только на таких переговорах замечания г-на Василиу по поводу демилитаризации будут считаться уместными, и решение по данному вопросу будет принято обеими сторонами с учетом мнений, высказанных по нему киприотами-турками. Это также будет способствовать созданию атмосферы доверия и уверенности, которая является условием всеобъемлющего урегулирования.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа сорок второй сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 46 повестки дня.

Рауф Р. Денкташ
Президент
